

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б70

Holly Black

IRONSIDE

IRONSIDE © 2007 by Holly Black

Блэк, Холли.

Б70 Истории фейри. Железные земли / Холли Блэк ; [перевод с английского В. Савельевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Young Adult. Бестселлер Холли Блэк. Воздушный народ).

ISBN 978-5-04-111633-0

Неблагой двор празднует новое событие – коронацию Ройбена. Чтобы стать его законной супругой, Кайя объявляет на церемонии о своих чувствах и получает взамен задание, которое кажется невыполнимым. Теперь она должна найти то, чего не существует: фейри, способного лгать. Чувствуя себя потерянной, Кайя отправляется в Железные земли и рассказывает матери правду о том, кто она на самом деле. Горькое признание вынуждает Кайю вернуться обратно в Фейрилэнд, где теперь она — пешка в руках королевы Благого двора Силариэль. Сможет ли Кайя выиграть эту игру, в которой главное оружие – острый ум?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Савельева В., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111633-0

*Моим родителям, Рику и Джуди.
Спасибо, что не пытались запихнуть мне
в горло раскаленную кочергу или иным способом
вернуть обратно к фейри.*

ПРОЛОГ

*Терновника кусты
По воле фейри в ряд
Растут в садах пустых,
Приковывая взгляд.
Но стоит помечтать,
Что лозы изведешь,
Их острые шипы
В постели ты найдешь.*

Вильям Аллингем. «Фейри»

Он оказался в этом месте по ее приказу, его тело покрывали свежие синяки и ссадины, под ногтями была чужая кровь, но Ройбен все равно любил леди Силариэль. Не обращая внимания на голодные взгляды придворных и жуткие задания королевы Никневин, на все унижения, что Ройбену пришлось пережить, и ужасы, о которых он не позволял себе думать, стоя на вытяжку за ее тронем.

Сосредоточившись, Ройбен мог вспомнить медное пламя волос своей королевы, ее таинственный взгляд и странную улыбку, которую она подарила своему рыцарю в тот день три месяца назад, когда решила его судьбу.

«Быть избранным королевой для этого задания — огромная честь», — вновь напомнил себе Ройбен. Он любил Силариэль настолько, чтобы оставаться верным ей. Ему она доверяла больше, чем другим своим подданным. Лишь его любовь могла вынести все.

«И я действительно все еще люблю ее», — сказал себе Ройбен.

— Ройбен, — позвала королева Неблагого двора.

Она ужинала. Столом ей служила спина лесного хоба, а его длинные зеленые волосы заменяли скатерть. Теперь она оглядывала Ройбена с улыбкой, в которой таилась опасность.

— Да, моя леди, — механически откликнулся Ройбен бесцветным голосом. Он стремился скрыть, насколько сильно презирает ее, не потому, что это могло не понравиться ей. Скорее, думал он, это приведет ее в восторг.

— Стол ужасно шатается. Я боюсь разлить вино.

Зал под холмом был практически пуст; придворные, которые остались развлекаться среди гирлянд, сплетенных из косматых корней, вели себя крайне тихо, не мешая королеве ужинать. Рядом с ней было лишь несколько слуг, мрачных,

словно призраки. Камергер многозначительно прокашлялся.

Ройбен молча смотрел на королеву.

— Почини, — приказала она.

Ройбен сделал шаг вперед, не представляя, чего именно она хочет от него. Хоб поднял голову, обратив к нему бледное от страха морщинистое лицо. Ройбен попытался улыбнуться, подбадривая его, но, казалось, это заставило маленького фейри только сильнее задрожать. Ройбен задумался, будет ли хоб стоять тверже, если его связать, и тут же почувствовал, как отворачивается себе за эту мысль.

— Отруби ему ноги, чтобы стали одной длины с руками, — раздался голос.

Ройбен поднял взгляд. Другой рыцарь — с темными волосами, в темном плаще — подходил к трону Никневин. На голове у него тускло поблескивал металлический обруч. Он широко ухмылялся. Ройбен однажды уже видел его. Это был рыцарь, которого королева Никневин отослала в Благой двор в знак мира между двумя дворами. Двойник Ройбена по положению. Впрочем, Ройбен мог предполагать, что служба этого рыцаря была значительно легче его собственной. При виде его сердце Ройбена забилося в отчаянной надежде. Возможно, их обмен подошел к концу? Неужели он наконец-то вернется домой?

— Нефамаэль, — сказала королева, — неужели Силариэль от тебя так быстро устала?

Он фыркнул.

— Она отправила со мной послание, хотя и слишком незначительное. Я скорее поверю, что просто не нравлюсь ей. А вот вам, насколько вижу, сделка пришлось по вкусу.

— Не представляю, как смогу разлучиться со своим новым рыцарем, — согласилась Никневин, и Ройбен учтиво склонил голову. — Ты собираешься сделать то, что предложил Нефамаэль?

Он глубоко вздохнул, стараясь обрести спокойствие, которое давно потерял. Каждый раз, обращаясь к королеве, Ройбен боялся сорваться и высказать все, что он думает о ней.

— Я сомневаюсь в эффективности подобного плана. Позвольте лучше я займу место хоба. Я не пролью ни капли вашего вина, госпожа.

От восторга улыбка Никневин расширилась. Она повернулась к Нефамаэлю:

— Он так мило спрашивает, разве нет?

Нефамаэль кивнул, хотя у него это явно не вызывало такого восторга, как у королевы. Его желтые глаза впервые, казалось, внимательно оценивали Ройбена.

— И совершенно не беспокоится о собственном достоинстве. Полагаю, вы должны находить это чем-то новым.

Она рассмеялась ледяным смехом, который вырывался из ее горла со звуком, будто ломался лед на поверхности глубокого озера. Где-то в большой полутемной пещере заиграла арфа,

и Ройбен содрогнулся при мысли, из чего могли быть сделаны ее струны.

— Что ж, будь моим столом, Ройбен. Посмотрим, действительно ли ты не дрогнешь. За каждый твой промах отвечать придется хобу.

Ройбен занял место маленького фейри, едва ли считая унижительным встать на четвереньки, склонить голову и позволить осторожно расставить на своей спине серебряные тарелки и теплые блюда. Он не дрогнул. Он остался неподвижен, даже когда Нефамаэль присел на пол рядом с тронem и разместил свой кубок на изгибе его позвоночника. Рука рыцаря легла на ягодицы Ройбена, но он лишь закусил губы, стараясь не вздрогнуть от неожиданности. Резкий запах железа был едва выносимым. Он удивлялся, как только это выдерживала Никневин.

— Благой двор вгоняет в скуку, — сообщил Нефамаэль. — Хотя, не спорю, там довольно мило.

— Неужели там нет ничего, что бы могло развлечь тебя? Я с трудом в это верю.

— Есть кое-что, — Ройбен почувствовал, с какой особой улыбкой произносились эти слова. Ладонь рыцаря скользнула выше и легла ему на поясницу. Ройбен непроизвольно напрягся и услышал, как звякнули кубки, отзываясь на его движение. — Но истинное удовольствие мне доставляет поиск чужих слабостей.

Никневин даже не стала делать выговор Ройбену. Но он сомневался, что это проистекало из желания проявить великодушие.

— Кажется, — проговорила она, — ты говоришь совсем не со мной.

— Я говорю только с вами, госпожа, — сказал Нефамаэль. — Но не о вас. Ваши слабости мне знать не положено.

— Очаровательный, льстивый ответ.

— Но возьмем, к примеру, вашего рыцаря. Ройбена. Я знаю о его слабости.

— Неужели? Полагаю, она вполне очевидна. Любовь к свободным фейри даже сейчас заставила его встать на колени.

Ройбен успокаивал себя, чтобы только не двинуться. То, что королева скверно говорила о нем как о животном, не удивляло, — Ройбен обнаружил, что гораздо больше страшился ответа Нефамаэля. В его словах звучал голод; голод, который Ройбен не мог объяснить.

— Он любит Силариэль. И объявил ей о своей любви. Задание, которое она дала ему, — служить вам в обмен на мир между дворами.

Королева Неблагого двора ничего не сказала. Ройбен почувствовал, как с его спины подняли кубок и опустили вновь.

— В самом деле, как восхитительно жестоко. И вот теперь он здесь, отчаянно храбрый и верный женщине, которая так отвратительно использовала его. Она никогда не любила его и уже забыла.

— Неправда, — прошипел Ройбен, поднимая голову. Он вскочил на ноги, его ничто не беспокоило: ни застывшие в изумлении слуги, ни про-

литое вино, ни испуганный крик хоба. Сейчас ничего не имело значения, кроме желания причинить боль Нефамаэлю, который украл его место — его дом — и еще осмеливался насмехаться.

— Хватит! — крикнула Никневин. — Властью твоего имени я приказываю тебе, Ройбен, замри.

Против воли он замер, как марионетка, тяжело дыша. Нефамаэль увернулся от него, но полуусмешка, которую Ройбен ожидал увидеть на его лице, пропала.

— Убейте хоба, — приказала королева Неблагого двора. — А ты, мой рыцарь, будешь пить его кровь, словно это вино, и на этот раз не посмеешь пролить и капли.

Ройбен попытался открыть рот, сказать хоть что-нибудь, чтобы остановить взмах ее руки, но приказ королевы сковал его, не позволяя совершить ни малейшего движения. Какой глупец! Нефамаэль насмехался над ним, искусно провоцируя, чтобы он совершил ошибку. Даже то, что прежде королева упустила возможность упрекнуть его, вероятно, было частью плана. Теперь же Ройбен выставил себя на посмешище, а его глупость стоила жизни невинному существу. Отвращение к себе съедало его.

«Такого больше никогда не произойдет», — пообещал он себе. Неважно, что они будут говорить, вынуждать или приказывать сделать, Ройбен не будет реагировать. Он станет безразличен ко всему, словно окаменеет.